

Внезапно раздался чудовищный крик. Сразу после него монстры подземелья атаковали с трех сторон развилки.

Первый подземный этаж Дома Маммона.

Эта запретная земля более сотен лет была оккупирована монстрами подземелья. Десятки, а может, даже сотни тварей бросились на духов Дома Маммона.

Во основном это были гули и скелеты. Но попадались и полные слепой ненависти к живым Банши и Жуть, воплощение ужаса.

Элигор тяжело и учащенно дышал. Офелия ухмыльнулась, хлопнув его по спине.

Вместо того чтобы ждать, она бросилась прямо на монстров подземелья.

— Черт возьми! Помоги мне, брат!

Он не мог сказать, что если ей дорога жизнь, стоит остановиться. Ведь сейчас она была похожа на тайфун, который проникал в гулей и разметал их по сторонам. Казалось, помощь нужна была гулям, но никак не Офелии.

— Вот это да!

Элигор бросился за Офелией. И не потому, что он боялся последствий, если сейчас же не поспешит, хотя отчасти это было правдой. У него была другая причина.

Элигор был прислугой в семье Маммон. Он должен был показать свою силу, соответствующую его статусу лакея великого семейства Маммон. Конечно, он немного, возможно, самую малость беспокоился о безопасности Офелии.

Элигор, обладающий уникальной демонической силой зверя Красного Демона, одолел Гулей. Его удар буквально расплющил их всех сразу.

— Круто, Брат! Ты просто зверь!

Офелия от души рассмеялась. С помощью энергии, исходящей от её острых пальцев, она разрубила нескольких Гулей клинком магической силы.

— Череп, Череп!

Череп, стоявший с противоположной стороны, также продемонстрировал свою храбрость. Он

не остановился на том, чтобы просто размазать Гулей ударом боевого молота.

Магическая сила жадности исходила от Бригады, которая была у Черепа на шее. Череп, рыцарь-скелет, сосредоточил свою магию на молоте. Он тут же ударил о землю, нанося мощный удар молнией!

Десятки ударов, распространявшиеся по линии атаки, охватили весь коридор.

Не только Гули, но даже Банши, которых можно назвать почти астральной сущностью, не смогли избежать удара молнии. Тела Гулей взрывались то тут, то там, не выдержав удара такой силы. Астральное тело Банши рассыпалось в воздухе.

Череп снова закричал:

— Череп! Череп!

Это был приказ. По приказу капитана отряд Черепа вторгся в место, разрушенное ударами молнии, и уничтожил монстров подземелья.

Под командованием Джун, единственной женщины-гоблина, Гоблины Рейнджеры сражались организованно. К ним присоединился также Бадук с бамбуковым копьем, и Джун сформировала новую команду, уже с Бадуком в составе, для борьбы с Гулями.

Они не были жадными. Они удерживали свои позиции, словно в баскетбольном матче. Когда дело дошло до наступления, Гоблины Рейнджеры были в растерянности.

Рикум и Орки были взволнованы, так как спустя долгое время они вступили в настоящую битву. Что бы кто ни говорил, Орки были прирожденными бойцами.

Но на этот раз они вынуждены были отступить. Их и Гулей разделяла большая стена.

Каталина бежала сквозь тьму.

В её теле текла кровь Тёмного эльфа, и она могла видеть в темноте. Унаследовав кровь суккуба, она могла с поразительной легкостью управлять магической силой жадности.

Она была словно призрак. Тьма была её другом, а не врагом.

Не только пол, но также стены и потолок были её боевыми помощниками. Пробежав сквозь стены и ударив по потолку, чтобы проникнуть в Гулей, она развернулась на месте и взмахнула руками. В одно мгновение она высвободила силу своей черной магии.

Клинок тени бушевал. Пропитанный магией жадности, он простирался на несколько метров и рубил всё, что стояло на пути. Банши, полудух, не могла избежать клинка тени, как и Жуть, чья толстая кожа отражала атаку лишь обычного клинка.

Клинок тени легко менял форму. Иногда это была коса гигантского жнеца. Иногда это был острый ятаган. Благодаря подвижности Каталины, которая проявлялась почти мгновенно, её ближняя атака была сравнима удавром по области.

— Ничего себе! Вперед!

Беззаботно стоя среди духов, сражающихся против наступающих врагов, Ёнг Хо хлопал в ладоши и подбадривал их. Салями, стоявший рядом, недоверчиво смотрел на него, но присоединиться к ожесточенной битве не спешил.

Ведь не только Ёнг Хо должен был стать сильным, но и духи под его командованием тоже.

А лучший способ накопить опыт эволюции – это участие в реальных боях, в которых рискуешь жизнью. Чем мощнее противник и чем ожесточеннее был бой, тем больше опыта эволюции можно было получить.

Более того, ему нужно было лучше научиться использовать Бригаду.

Ёнг Хо очень пристально смотрел на Каталину. Он был впечатлен тем, что Элигор сражается словно зверь, но прогресс Каталины стоял особняком. Он чувствовал, что она действительно может бросить вызов первому этажу арены с такими навыками.

Земля задрожала. Монстры подземелья появились с другой стороны развилки.

Словно компенсируя своё отсутствие в предыдущих боях, их число было в несколько раз больше по сравнению с предыдущей волной монстров.

Ёнг Хо повернулся к ним. Он не боялся, несмотря на то, что на него бросались десятки Гулей. Он протянул руку и схватил Аамона, демоническое копье красного лотоса.

— Пойдем, Салями, — сказал Ёнг Хо, и Салями всё понял.

Сожалея об отсутствии своего соперника Буцефала, Салями собрал всю магическую силу.

Ёнг Хо не убежал. Вместо этого он сконцентрировал силу жадности на кончике Аамона.

— Гр-р-р!

Гули выскочили из темноты. Ёнг Хо выставил Аамона и шагнул вперед, с силой втаптывая землю. Саями, в свою очередь, широко раскрыл рот, готовясь выпустить пламя.

Уста жадности поглотили пламя Саями. Одна сторона развилки, а именно весь широкий коридор, была охвачена волнами искр.

Рассеялись не только Гули, но и сама тьма.

Поскольку это были искры огромной магической силы, сражающимся на трех других сторонах, ничего не оставалось, кроме как на мгновение оглянуться. Они все расплылись в улыбке.

Воздух охватил огонь. Запах гари заполнил коридоры, и вскоре всем духам, нахмурившись, пришлось снова сосредоточиться на битве.

Ёнг Хо тоже нахмурился, но все еще улыбался.

Сколько времени прошло?

В тот момент, когда Элигор разможил кулаком голову последнего оставшегося Гуля, они услышали голос Люсии, которого так ждали.

«Первый подземный этаж семьи Маммон завоеван!»

«С этого момента я буду наделять вас магической силой!»

С потолка лился волшебный свет.

Морщась от света, Ёнг Хо огляделся. Затем он переглянулся с духами семьи Маммон, избегавшими света.

Первый подземный этаж семьи Маммон.

Вот и началось исследование «Лабиринта Алчности», гигантского замка Маммона, Короля Алчности.

После того, как они выиграли битву и заняли зал на первом этаже, Ёнг Хо начал отправлять духов, которые не знали «правды», наверх.

Оркам, в том числе Рикуму, было мало известно о Лабиринте Алчности.

Гоблины Рейнджеры и Бадук тоже думали, что эта битва была частью операции по возвращению «наследия Кайван», как это всегда и было.

Однако постоянно обманывать их было нельзя.

По словам Аамона и Гусиона, это было начало Лабиринта Истинной Алчности, а не «фальшивой». Следовательно, был велик шанс того, что они могут найти действительно большое сооружение или артефакт. Даже если Кайван и была лучшим руководителем подземелья за последние несколько поколений, всё, чего она достигла за время своего правления, охватывающего десятилетие или около того – не имело смысла.

Не считая Бадука или других гоблинов, была вероятность, что мозговитые Джун и Рикум раскроют правду.

Дело не в том, что он не мог доверять Рикуму или Гоблинам Рейнджерам.

Но он должен быть готов к худшему. Если бы о существовании Лабиринта Алчности стало известно хотя бы вскользь, не только Ёнг Хо, но и все духи Дома Маммона оказались бы в опасности.

За исключением подчиненных духов, все остальные вернулись на первый этаж.

Убедившись, что проход, соединяющий первый и подземный этаж надежно запечатан, Ёнг Хо почувствовал облегчение и огляделся.

Это было большое пространство.

Просторный квадрат в центре развилки был достаточно большим, чтобы тут можно было проводить баскетбольные матчи.

Прямой коридор также был достаточно широк, чтобы пять или шесть взрослых мужчин могли пройти плечом к плечу.

— Это и правда подземелье Дома Маммона.

Офелия не скрывала своего восхищения. Когда она проявляла подобное любопытство, то выглядела наивной девушкой, а не опытной хозяйкой таверны, пережившей как взлёты, так и падения.

В каком-то смысле её реакция была естественной.

Перед тем, как начать исследование, Ёнг Хо раскрыл «правду» своим подчиненным духам.

Они были в одной лодке с ним, разделяя его судьбу. Более того, они должны были продолжить исследование Лабиринта Алчности вместе с Ёнг Хо.

Вот почему он рассказал правду. Он признался в существовании Лабиринта четырем людям.

В каком-то смысле Офелия была более возбуждена, чем обычно во время битвы.

Фактически, она была введена в заблуждение, услышав от своего отца, Энделиона, о секретах семьи Маммон. Поэтому её азарт был вполне объясним, так как она осознала, что сущность глубин – не что иное, как Лабиринт Алчности.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1110628>